

НАУКА!

СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

Совместный выпуск СО РАН и "Советской Сибири"

Они были первыми

Но не нервными. Уточнение это не ради рифмы, а для дела. А дело они имели со взрывами, снарядами и зарядами. Нервы при такой работе надо держать «в узде». Даже сварка, которой они занимались, была взрывной. Они искали истину в соударении разных тел. Журнал, который основал их лидер, назывался «Физика горения и взрыва». В Новосибирске легко догадаться, кто же был этим лидером. Речь, конечно, пойдет в нынешнем выпуске «Наука: сибирский вариант» о Михаиле Алексеевиче Лаврентьеве, его учениках и соратниках.

Но для начала рассказа хотел бы обратить внимание читателей на публикуемые сегодня скромные фотоснимки. Это своеобразный перечень признания и заслуг Института гидродинамики СО РАН с шестидесятих еще годов прошлого века. Ценно в нем не только то, что их много, этих заслуг. Не менее важно, на мой взгляд, что институт заработал их и в самые последние годы, хотя Михаил Алексеевич уже давно ушел из жизни. Значит, лаврентьевская научная школа жива и развивается. Между тем ничто не вечно под луной...

Майора Овсянникова демобиловал... Лаврентьев

— Научные школы, — говорил на нашей встрече академик Лев Васильевич Овсянников, — как живые организмы. Они рождаются, расцветают, процветают, а потом постепенно «вянут» или заменяются другими научными школами. Формируется школа по обыкновению вокруг лидера, у которого есть авторитет, свежие идеи, то, что называется научным заделом. Словом, это должен быть крупный ученый и просто сильный человек. А ученики его школы способны воспринимать новые идеи и развивать их. Михаил Алексеевич Лаврентьев как раз и был таким сильным лидером

в науке, впрочем, и не в одной науке. У него было свое видение во всем, а не только в проведении и организации научных исследований.

Свою научную школу он формировал постепенно. Крупным кадровым, как теперь говорят, кластером была его кафедра в Московском физтехе, которой он руководил. И руководил, скажем так, заразительно. Он увлек своих студентов тематикой, которая была ему интересна и дорога. Прежде всего физикой быстропротекающих процессов. И, естественно, математикой.

...Прервемся немного на цитату из статьи академика Владимира Михайловича Титова «М. А. Лаврентьев и его школа»: «Как говорил сам Михаил Алексеевич в конце жизни, он был счастливым человеком — ему «...удавалось решать загадки природы, которые ставила жизнь». Конечно, Лаврентьев был выдающимся математиком и механиком своего времени. Но он был и выдающимся естествоиспытателем своего века».

— Михаил Алексеевич, — продолжал рассказ академик Овсянников, — не чурался задач прикладного характера. С точки зрения математики. Но вот с точки зрения физики, они скорее были не прикладными, а как раз фундаментальными. Хотя различие между теми и этими задачами весьма зыбкое, даже условное. Во многом это зависит от того, как их воспринимает научное сообщество и насколько они важны для практики, государства.

Я пришел к Лаврентьеву со стороны, с офицерскими погонами на плечах. Мы с ним вместе работали в городе Сарове. (Тогда он назывался Арзамасом-75, а ныне на газетном просторечии — атомной столицей страны. — Р. Н.). Лаврентьев был научным руководителем исследований по созданию со-

ветского атомного артиллерийского снаряда. У него было много знакомых, а может быть, и друзей.

...Позволим себе еще одно отступление от рассказа Льва Васильевича. Очень широкий круг знакомых помогал Лаврентьеву и его сотрудникам, что при целеустремленности и настойчивости Михаила Алексеевича имело нередко решающее значение. Мне уже приходилось не раз писать, что субъективное в России нередко важнее, чем объективное. Например, будущего академика Овсянникова из армии демобилизовал, по сути, Лаврентьев. Лев Васильевич очень был нужен ему по работе. А для демобилизации офицера, да еще молодого и толкового, в те времена требовался приказ министра обороны, никак не меньше. Кроме того, в строго засекреченном Сарове полагалось знать только то, что ты дела-

Академик М. А. Лаврентьев не был святым — это в небо поднялось вихревое кольцо, образованное экспериментальным подрывом 3-х тонн бензина, расплытого в воздухе.

ников военкомата «глаза стали по циркулю». Вскоре они из Сарова уехали. Михаил Алексеевич там работать больше не хотел. Жизнь за проволокой, с бесконечными секретами и ограничениями его не устраивала, хотя задачи, которые перед ним ставили, он решил. За работу в Сарове ему была присуждена Ленинская премия. Как, впрочем, и академику Овсянникову.

Помог Михаил Алексеевич и будущему академику Войцеховскому, которому это самое будущее закрыл кандидатский экзамен по философии. Ни с первого, ни со второго захода сдать он его не мог. Михаил Алексеевич, надо признать, не сильно жаловал гуманитарные науки. Помню, что его рассуждения о необходимости глубокого изучения русского языка не выдерживали критики. Едва ли он признавал и ценность философии для физика и математика. Лаврентьев пошел к знаменитому атофизику академику Харитону — и вскоре Богдану Войцеховскому зачли экзамен по философии. Ради своих сотрудников и учеников Михаил Алексеевич достигал почти любые цели.

(Продолжение на стр.16—17.)

Премии и медали института гидродинамики

- 1962 г.
Ленинская премия
А. А. Дерибас
В. М. Кушак
Г. С. Микрелло
- 1965 г.
Ленинская премия
Б. В. Добровольский
Р. Н. Солуянов
- 1972 г.
Премия им. А. Н. Крылова
А. А. Дерибас
- 1978 г.
Государственная премия СССР
В. Л. Истомин
- 1979 г.
Государственная премия СССР
А. В. Догтов
- 1980 г.
Государственная премия СССР
В. А. Савин
- 1981 г.
Премия Совета Министров СССР
Л. А. Луканов
В. Н. Мамин
В. А. Савин
И. В. Волков

- 1983 г.
Государственная премия СССР
В. К. Киселевский
- 1986 г.
Премия Ленинского комсомола
А. Ф. Барышев
- 1987 г.
Государственная премия СССР
Л. В. Осипович
- 1988 г.
Премия Ленинского комсомола
А. Ю. Якубович
П. Н. Павлов
А. Н. Лавин
Н. Ю. Макаев
- 1989 г.
Премия Ленинского комсомола
Д. В. Воронин
Г. А. Догтов
А. В. Савин
П. А. Фокин
- 1990 г.
Золотая медаль
им. М. А. Лаврентьева АН СССР
Л. В. Осипович
- 1990 г.
Премия Совета Министров СССР
Л. А. Марьяновский

Премии и медали института гидродинамики

- 1990 г.
Государственная премия РСФСР
А. Ф. Барышев
О. В. Савин
- 1993 г.
Золотая медаль
им. М. А. Лаврентьева АН СССР
Б. В. Добровольский
- 1994 г.
Государственная премия
Российской Федерации
Л. А. Луканов
В. М. Титов
- 1994 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева АН СССР
Л. В. Истомин
- 1997 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева РАН
В. М. Титов
- 1999 г.
Государственная премия РФ
С. В. Сулакшин
- 1999 г.
Медаль РАН для молодых ученых
Е. В. Гриняк
- 2000 г.
Премия Правительства РФ
В. Л. Истомин
В. А. Ражиков

- 2000 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева РАН
В. М. Титов
- 2001 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева
Фонда им. М. А. Лаврентьева
Л. В. Осипович
- 2002 г.
Государственная премия РФ
Л. А. Луканов
В. В. Митрофанов
- 2003 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева
Фонда им. М. А. Лаврентьева
В. М. Титов
- 2003 г.
Премия им. М. А. Лаврентьева РАН
А. В. Козлова
- Государственная премия РФ
В. М. Титов
В. Ю. Лепковский

Дверь в кабинет академика Михаила Алексеевича Лаврентьева.

ешь. Жили по принципу: меньше знаешь — лучше спишь. Но Лаврентьев знал многое и многих. Например, знал министра обороны маршала Гречко. Его и уговорил демобилизовать нужного ему инженера-майора. Когда Овсянников пришел в свой военкомат с приказом министра обороны, то, по неизячному выражению моей внучки, у работ-

Учитель и ученик — академик М. А. Лаврентьев и будущий академик В. М. Титов. 1969 г.

Готовится демонстрационный эксперимент по сварке взрывом. На переднем плане академик М. А. Лаврентьев, А. А. Дерибас и Ф. И. Матвеевков. 1963 г.